

Запропонована класифікація інвестицій, на нашу думку, у достатній мірі систематизує основні види інвестиції й може бути методичною основою при проведенні відповідних аналітичних досліджень, складанні бізнес-планів інвестиційних проєктів, розробці інвестиційних стратегій та в інших фінансово-економічних процесах.

СПИСОК ДЖЕРЕЛ:

1. Бланк А. И. Финансовая стратегия предприятия: учеб. пособ. / Бланк А. И. – К.: Ника-Центр, 2004. – 720 с.
2. Подшиваленко Г. П., Киселева Н. В. Инвестиционная деятельность: учеб. пособ. / Подшиваленко Г. П., Киселева Н. В. – М.: КНОРУС, 2006. – 432 с.
3. Іванілов О. С. Економіка підприємства: підруч. / Іванілов О. С. – К.: Центр учбової літератури, 2009. – 728 с.
4. Дука А. П. Теорія і практика інвестиційної діяльності. Інвестування: навч. посіб. / Дука А. П. – К.: Каравела, 2008. – 432 с.
5. Сергеев И. В., Веретенникова И. И. Экономика организации (предприятий): учеб. Сергеев И. В., Веретенникова И. И. – М.: Проспект, 2005. – 560 с.
6. Савельев Ю. В., Жирнель Е. В. Бизнес планирование и разработка инвестиционных проектов: учеб. пособ. / Савельев Ю. В., Жирнель Е. В. – П.: Петрозаводск, 2007. – 78 с.
7. Зимин А. И. Инвестиции: вопросы и ответы: учеб. / Зимин А. И. – М.: ИД «Юриспруденция», 2006. – 256 с.
8. Мойсеенко І. П. Інвестування: навч. посіб. / Мойсеєнко І. П. – К.: Знання, 2006. – 490 с.

УДК 332.012.2

**ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
К УЧАСТИЮ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ**

Пожидаев Е.А., к.полит.н., научный сотрудник Регионального филиала Национального института стратегических исследований в г. Донецк

Пожидаев С.О. Питання залучення громадських об'єднань до участі у забезпеченні соціально-економічного розвитку території.

У статті досліджено можливість, форми й механізми залучення громадських організацій України до участі у сталому розвитку в умовах концентрації економічної активності, що поступово зростає, а також подальшої нерівномірності розвитку територій, зростання у зв'язку з цим міжрегіональних соціально-економічних диспропорцій. Висвітлено економічний стан «третього сектору» України в порівнянні з європейськими та світовими показниками, а також основні форми громадянської активності в Україні. Виявлені недооціненість соціально-економічного аспекту діяльності громадських організацій в Україні і недостатня роль формальних об'єднань громадян у сфері громадянської активності в цілому. Обґрунтований іновачійний характер міжсекторного соціального партнерства за участю державних органів влади й місцевого самоврядування, комерційних ринкових структур та некомерційних громадських об'єднань.

Ключові слова: громадські об'єднання, соціально-економічний розвиток території, територіальна диференціація, соціальне міжсекторне партнерство, іновачійний шлях, місцеве самоврядування.

Пожидаев Е.А. Вопросы привлечения общественных объединений к участию в обеспечении социально-экономического развития территории.

В статье исследованы возможности, формы и механизмы привлечения общественных организаций Украины к участию в устойчивом развитии в условиях постепенно растущей концентрации экономической активности, а также дальнейшей неравномерности развития территорий, рост в связи с этим межрегиональных социально-экономических диспропорций. Освещены экономическое положение «третьего сектора» Украины по сравнению с европейскими и мировыми показателями, а также основные формы гражданской активности в Украине. Выявленные недооцененность социально-экономического аспекта деятельности общественных организаций в Украине и недостаточная роль формальных объединений граждан в области гражданской активности в целом. Обоснован инновационный характер межсекторного социального партнерства с участием государственных органов власти и местного самоуправления, коммерческих рыночных структур и некоммерческих объединений.

Ключевые слова: общественные объединения, социально-экономическое развитие территории, территориальная дифференциация, социальное межсекторное партнерство, инновационный путь, местное самоуправление.

Pozhidaev E. The issue of attracting NGOs to participate in the socio-economic development of the area.

The possible ways and mechanisms to attract public organizations of Ukraine to participate in sustainable development in a gradually increasing concentration of economic activity, and further areas of uneven development, growth due to inter-regional socio-economic imbalances are investigated in the article. The economic situation of the "third sector" of Ukraine in comparison with European and world indices and major forms of civic activism in Ukraine are highlighted. The undervalued of the social and economic aspects of public organizations in Ukraine and the lack of a formal role of civic associations in the field of civic engagement in general are identified. The innovative character of the cross-sector social partnership with government bodies and local authorities, commercial market structures and non-profit associations are justified.

Keywords: public associations, socio-economic development of the area, regional differentiation, social inter-sectoral partnerships, innovative way, local government.

Постановка проблеми

Одной из основных проблем как в Украине, так и в других странах мира, является обеспечение устойчивого развития региональных экономических систем и преодоления диспропорций в социально-экономическом развитии регионов. К такому выводу приводит анализ нормативных документов, регулирующих соответствующее направление государственной деятельности. В частности, в положениях «Государственной стратегии регионального развития на период до 2015 года» в качестве основной цели определены: «создание условий для повышения конкурентоспособности регионов и устранения значительных региональных диспропорций» [1].

Украинская экономика характеризовалась двумя взаимосвязанными тенденциями. Первая из них – постепенно возрастающая концентрация экономической активности как на национальном, так и региональном уровнях. На общегосударственном уровне это проявляется в сосредоточении основных ресурсов развития в Киеве, где производится более 20% ВВП страны, аккумулируется половина всех прямых иностранных инвестиций, растёт численность его населения за счёт миграции из других регионов. Три четверти работников, занятых здесь преимущественно в сфере услуг, имеют высшее образование. На региональном уровне проявляется достаточно устойчивый тренд повышения концентрации экономической деятельности в областных центрах и окружающих их районах, в большинстве которых концентрируется более 60% строительства, инвестиций и производства.

Вторая тенденция – дальнейшая неравномерность развития территорий, рост в связи с этим межрегиональных социально-экономических диспропорций, свидетельствует о продолжающихся дивергентных процессах среди регионов. Ещё более контрастной является дифференциация развития на уровне административных районов и небольших городов, в трети из которых длительное время

уменьшается как экономическая активность, так и численность населения. Следует отметить, что межрегиональные диспропорции сдерживались медленным развитием страны в последнее десятилетие в целом.

Учитывая возрастание роли городов в общеэкономическом развитии, они будут продолжать в большей степени определять характер дальнейшей территориальной дифференциации социально-экономического положения в стране: большая динамика экономического роста в крупных городских агломерациях ускорит миграционное движение из сельских территорий и небольших городов с ограниченным потенциалом развития, что в долгосрочной перспективе может привести к усилению моноцентрического развития страны.

В этих условиях региональная политика государства должна решать достаточно широкий спектр задач, которые в концентрированном виде определены в ежегодном Послании Президента Украины к Верховной Раде Украины «Модернизация Украины – наш стратегический выбор» [2]. Они сформулированы с учетом необходимости, в том числе, расширения участия общественности в решении вопросов развития территорий, обеспечения открытости информации, налаживание прозрачного мониторинга социально-экономического развития территорий, а также консолидации усилий и обеспечения ответственности общественности, власти и бизнеса в сфере реализации проектов регионального развития.

Значение общественных организаций не ограничивается их ролью агентов политического влияния. Опыт развитых демократических держав свидетельствует о том, что они являются также неотъемлемой частью экономики. В Украине накоплен значительный опыт внедрения различных форм хозяйственной активности общественных объединений. Это касается, прежде всего, организаций, работающих с разными целевыми группами. При рассмотрении общественных объединений как инструмента разрешения проблем территориальных сообществ и расширения спектра услуг, предоставляемых населению, у государства появляются новые возможности для снижения социальной напряженности, повышения эффективности работы управленческого аппарата и обеспечения устойчивого развития территории.

Привлечение общественных объединений граждан к обеспечению устойчивого развития территорий обусловлено тем, что структуры гражданского общества способны вносить в социально-экономическое развитие значительный вклад. Негосударственные некоммерческие организации непосредственно влияют на экономику региона, обеспечивая занятость, покупая и производя товары и услуги, необходимые для их деятельности, стимулируя тем самым совокупный спрос и увеличивая совокупное предложение. При этом неправительственные организации (НПО) могут работать в нишах, которые при естественном положении на свободном и конкурентном рынке не заинтересовали бы коммерческий сектор, поскольку они недостаточно прибыльны.

Кроме того, объединения граждан оказывают косвенное влияние, создавая конкуренцию государственным структурам и местному самоуправлению, и тем самым увеличивая эффективность функционирования системы предоставления социальных услуг в целом. НПО могут реализовывать государственные заказы на предоставление социально значимых услуг на конкурсной основе. Они также могут самостоятельно определять виды и объем оказываемых ими социальных услуг, как платных, так и бесплатных (финансируемых за счет пожертвований бизнеса и частных лиц).

Некоммерческие организации вносят элемент конкуренции также в производство и распределение социально значимых благ, повышают эффективность этой сферы. Улучшение эффективности означает, что для выполнения того же объема социальных функций из экономики будет изъято меньшее количество ресурсов (то есть появится возможность снижения налоговой нагрузки), а значит, большее количество ресурсов можно будет инвестировать в обеспечение роста в будущем.

Взаимовыгодный характер носит и сотрудничество коммерческого и некоммерческого сектора: первому оно приносит не только улучшение имиджа и формирование лояльности потребителей, но и повышение стабильности среды для ведения бизнеса; второму – ресурсы для выполнения общественной миссии и организационного развития. Например, выступая спонсорами или благотворителями, корпорации используют позитивный образ некоммерческие организации в своих рекламных и маркетинговых программах, в отношениях с общественностью. Общественный сектор предоставляет корпорациям и отдельным состоятельным людям специфическую услугу – дополнительные возможности осуществления социально значимых акций, которые реализуются в виде благотворительных проектов и программ. Предприниматели заботятся об увеличении доходов, преумножают совокупный общественный ресурс, «третий сектор» – обеспечивает его рациональное перераспределение.

Изученность проблемы

Участию общественных объединений в принятии решений уделяется всё большее внимание. Отправными точками в исследовании данной тематики служат вопросы партнерства общественных объединений с органами местного самоуправления и пути развития территориальных громад. Основными задачами, которые ставятся при решении данных вопросов, выступает поиск и обоснование концептуальных положений, нормативно-правовых мер, практических инструментов и механизмов привлечения общественных объединений к принятию решений, осуществления общественного контроля над органами государственной власти, построения структуры территориальных громад и органов самоорганизации населения. Исследуются возможности для партнерства некоммерческого и коммерческого секторов, механизмы социального инвестирования. Межсекторное социальное партнерство рассматривается как новая модель взаимодействия государства, бизнеса и некоммерческих организаций, основной акцент в которой сделан не на соревновании между секторами, а на их сотрудничестве. Этим вопросам посвящены исследования О. Бузугло [3], Я. Буздуган [4], О. Гамовой [5], И. Доли [6], М. Ильиной [7], Н. Ильченко [8], М. Лендьял и С. Митряевой [10].

В то же время, многообразие общественных объединений и направлений их деятельности вносит трудности в понимание их роли и значения для обеспечения устойчивого развития территорий и регионов. Противоречивость развития сектора общественных объединений Украины затрудняет однозначную трактовку его влияния на общество, в то время как ограниченность экономических характеристик деятельности некоммерческих организаций (во многом связанная с их неприбыльным статусом) усложняет предоставление исчерпывающей оценки влияния гражданских структур на социально-экономическое развитие региона либо территории.

Цель статьи состоит в анализе и оценке возможностей и механизмов привлечения общественных объединений к обеспечению социально-экономического развития территорий, обосновании инновационности межсекторного партнерства в социальной сфере.

Результаты исследования

Поиск путей активизации экономического развития территорий с традиционно низким, согласно большинству показателей уровнем развития и тех, что находятся в состоянии депрессии в связи с упадком тяжелой индустрии, в условиях концентрации ресурсов, требует согласования критериев социального равенства и экономической эффективности в осуществлении правительственной политики, сокращения большой разницы в уровнях развития «центра» и «периферии». Политика децентрализации предполагает сознательную передачу национальными правительствами на региональный и местный уровень функций, которые государство не в состоянии удовлетворить. Субнациональные и локальные органы власти, осознавая собственную несостоятельность реализовать дополнительные задачи, ищут механизмы кооперации с частным и общественным секторами. Решению этих задач способствует объединение централизованного и децентрализованного подходов к решению проблем регионального развития, предполагающие, соответственно, зарождение решающих инициатив «сверху» либо «снизу». Распространению таких взглядов способствует развитие «контрактной культуры» и «партнерства» как специфических черт социально-политических процессов, происходящих на местном и региональном уровнях.

Межсекторное социальное партнерство, означающее взаимодействие государственных, коммерческих и общественных структур, начинается, как правило, с передачи властями полномочий неправительственным институтам по предоставлению услуг. Дальнейшее его гармоничное развитие приводит к тому, что через несколько лет основным стимулом для формирования партнерских отношений становится привлечение общественности в процессы принятия решений: по стратегическому планированию развития территории,

реализации составленных программ и решения локальных политических проблем. Такому изменению в понимании цели взаимодействия власти с общественностью способствовала внезапное появление большого количества негосударственных, некоммерческих структур, в какой-то степени прямо или косвенно вовлечённых в развитие определённой общины или территории и заинтересованных во внедрении комплексного подхода к этому процессу.

Региональный экономический рост в нынешнем столетии стал определяться уже не столько фактором расположения относительно сырья или рынков сбыта, сколько возможностью для предприятий присоединиться к рынку высококвалифицированной рабочей силы, научных изобретений и технологий, что в свою очередь, означает его концентрацию на урбанистических, более развитых территориях. Новые экономические реалии означают рост роли местных органов власти а, следовательно, необходимость поиска новых инструментов стимулирования экономического развития, в частности поиска путей объединения усилий местного бизнеса, самоуправления и государства для преодоления последствий кризиса. Определённой альтернативой транснациональному капиталу, действия которого могут существенно определять перспективы экономического роста, считается создание местных сетей малого и среднего бизнеса, способных сохранить экономическую локальную идентичность региона и предупредить его превращение в место "периферийного" массового производства. Достижение этой цели является нереальным без образования своеобразной коалиции с местными и региональными органами власти, организованной общественностью.

Тем временем, экономический эффект от реализации государственной политики содействия развитию гражданского общества становится всё заметнее:

- неправительственные организации создают 3-9% ВВП развитых стран (5% в Бельгии, 7,9 % в Канаде);
- в общественном секторе стран Европейского Союза трудоустроено от 4,4% до 14% трудоспособного населения или, по крайней мере, пять человек из каждых ста;
- в общественном секторе стран Европейского Союза работает в 10 раз больше людей, чем в лёгкой промышленности, и в 5 раз больше, чем в пищевой промышленности;
- в странах Центрально-Восточной Европы общественные организации привлекают втрое больше внутренних и внешних инвестиций в социальную сферу, чем государственные и коммунальные учреждения социальной направленности;
- вклад неправительственных организаций в ВВП стран Европейского Союза растёт вдвое быстрее, чем вклад лёгкой промышленности;
- гражданское общество в совокупности – седьмая экономика мира по ВВП (1,3 трлн. у.е., что равно ВВП Франции или Великобритании);
- гражданское общество создало в мире более 25 млн. оплачиваемых рабочих мест (наибольшая транснациональная корпорация создает 3,5 млн. рабочих мест);
- 60% представителей гражданского общества (включая волонтеров) заняты в предоставлении услуг, из них 40% сосредоточены на социальных, медицинских и образовательных услугах [12, с. 3-4].

Украина по доле экономически активного населения, трудоустроенного в неправительственных организациях (НПО), находится на уровне Румынии и Польши. По оценке экспертов, только около 1% экономически активного населения Украины работает в НПО. В Чехии и Венгрии этот показатель почти вдвое больше (1,7% и 2% соответственно), в Германии – почти в 7 раз больше (6,8%) .

В целом структура доходов гражданских объединений Украины существенно отличается от структуры доходов НПО стран ЕС. В большинстве стран ЕС основным источником доходов объединений граждан является продажа своих услуг и финансовая поддержка со стороны государства (в среднем до 85%), а благотворительные взносы составляют в среднем не более 20%. В Украине же доходы от продажи услуг и финансовая поддержка за счёт бюджетных средств составляют менее 30% общих доходов НПО. Доля общественных объединений в ВВП Украины составляет 0,73%. В Чехии этот показатель составляет 1,3%, во Франции – 4,2% , Бельгии – 5%, Канаде – 7,9%. Приведенные данные свидетельствуют, что Украина отстаёт не только в целом от стран ЕС, но и в том числе от других посткоммунистических стран по всем экономическим показателям развития гражданского общества [9].

Таким образом, социально-экономический аспект деятельности НПО в Украине остаётся недооценённым. Ведь становление развитого гражданского общества возможно лишь как формирование системы горизонтальных связей не только политически, но и экономически независимых субъектов в сферах производства, распределения и потребления материальных и нематериальных благ. Такая демократическая самоорганизация возможна лишь при условии действительно свободных рыночных отношений, защищённых от любого административного давления или прямого вмешательства со стороны органов государственной власти. Государство оставляет за собой лишь основные регулирующие рычаги через соответствующие политические, экономические и законодательные механизмы, благодаря которым обеспечивает равные конкурентные условия для всех участников рынка, способствует развитию предпринимательства (особенно малого и среднего бизнеса), гарантирует неприкосновенность частной собственности. Это позволит развиться экономической инициативе населения, сделает нормальным функционирование рынка капиталов, товаров, услуг, рабочей силы и информации как экономического базиса становления гражданского общества и формирования полноценного среднего класса как его социальной основы. При таких условиях «третий сектор» должен стать мощным фактором экономического роста и внедрения инновационных технологий, раскроется значительный антикризисный потенциал НПО в создании новых рабочих мест и материальном самообеспечении граждан.

Среди всего многообразия общественных объединений можно выделить некоторые типы НПО, по роду своей деятельности, наиболее включённые в процессы социально-экономического развития территорий (см. табл. 1).

Таблица. Общественные объединения, наиболее включённые в процессы социально-экономического развития территорий

Типы общественных объединений	Основные механизмы стимулирования развития территории (общины или региона)
ассоциации муниципалитетов, национальные, региональные, местные агентства развития	формирование модели управления территорией
профсоюзы, общественные центры занятости, частные консультанты и эксперты	обеспечение информацией и профессиональное развитие человеческих ресурсов
учреждения высшего образования и региональные научные центры, технологические исследовательские лаборатории	формирование сетей по обмену знаниями и технологиями
торгово-коммерческие и промышленные палаты, технополисы, коммунальные фондации	интеграция связей поставщиков между местными предприятиями
инновационные и бизнес центры, региональные финансовые компании, организации, специализирующиеся на распространении новых технологий, бизнес-инкубаторы, венчурные, гарантийные, благотворительные фонды	создание инфраструктуры поддержки предпринимательства;

Однако некоторые исследования говорят о недостаточной роли формальных объединений граждан в сфере гражданской активности в целом. По этим данным значительная часть активных граждан воздерживаются от объединения в НПО, предпочитая индивидуальной деятельности или деятельности в составе неформальных групп совместно с соседями, коллегами, друзьями.

Опросы относительно жизненных ценностей населения Украины показывают, что основной формой гражданской активности в Украине является деятельность, направленная на решение определённых общественных проблем на уровне общины, а именно: благоустройство территории, охрана природы и улучшения экологии, создание условий для активного досуга граждан, особенно детей и молодежи; улучшение медицинских и образовательных услуг и др. Есть много примеров, когда НПО самостоятельно финансируют мероприятия, направленные на решение проблем общества, не полагаясь на доноров со стороны. Например, за последние десять лет в Украине начали работу и успешно действуют около 20 фондов общин, деятельность которых направлена на мобилизацию членов общин и их ресурсов на самостоятельное решение местных проблем.

Примером успешного объединения граждан вокруг решения определённых проблем является объединение совладельцев жилья, где граждане объединяются ради лучшего качества коммунальных услуг и обслуживания жилья. Также эти объединения пытаются влиять на развитие придомовой территории и в целом микрорайона. Таких ассоциаций по состоянию на 2012 г. было зарегистрировано более 14 тысяч, что покрывает 10% многоквартирных домов в Украине.

Важной составляющей в решении общественных проблем на уровне общины является волонтерство. Анализируя ситуацию с волонтерской деятельностью в Украине в 2012 г., можно сделать вывод о том, что хотя такая деятельность и не стала массовой, однако позволяет говорить о себе как об общественном явлении. Исследование показало, что 3% респондентов считают себя волонтерами – это число граждан, равное количеству тех, кто считает себя членами политических партий. Согласно Отчету ООН в Украине 10% волонтеров привлекались к волонтерской деятельности институтами гражданского общества, тогда как остальные 90% самостоятельно, с коллегами или соседями оказывали помощь нуждающимся [11, с. 9-10].

Итак, хотя уровень общественной активности граждан является достаточно высоким на данный момент, исследование показало, что граждане Украины имеют огромный потенциал: каждый четвертый опрошенный участвует в реализации хотя бы одного вида социально полезной общественной деятельности, а половина украинских граждан готова принимать участие в улучшении положения в своих общинах. Граждане Украины предпочитают самостоятельную общественную деятельность или кооперируются с коллегами и соседями, но не присоединяются к уже действующим институтам. И в этом есть вина низкой легитимности самих НПО, не распространяющих информацию о своей деятельности, не понимающих потребностей граждан, не привлекающих население к своей деятельности, слабо представляющих и защищающих интересы граждан перед властью.

Анализ составляющих общественной активности показал, что граждане озабочены проблемами общин, руководствуясь собственными моральными принципами и ценностями, а не прагматичными расчётами. Импульсом к общественной активности граждан служит их желание улучшить жизнь своей общины и для этого им нужны знания, опыт, свободное время и уверенность в себе. Также им нужна поддержка общества и заинтересованность его членов, место для проведения общественной деятельности, поддержка местных властей и ресурсное обеспечение деятельности [11, с. 15].

Таким образом, общественное мнение также выражает поддержку идее взаимодействия в социальной сфере организационных структур власти, рынка и гражданского общества, то есть межсекторного социального партнёрства.

Социальное партнёрство власти, бизнеса и общественных объединений по праву можно считать инновационной путём устойчивого развития региона либо территории, поскольку целью этой системы является мобилизация ресурсов для модернизации экономики.

Важная роль общественных объединений в таком партнёрстве состоит в обнаружении и формулировке инновационных потребностей общества, так как общественный сектор отличается способностью оперативно реагировать на нужды различных социально-демографических групп, новые социальные вызовы и проблемы. При этом НПО зачастую сами являются источником социальных инноваций, особенно в сферах образования, управленческих и информационных технологий, современных методов социальной работы. Научно-образовательные центры при поддержке коммерческих организаций принимают заказ на инновации, готовят проект и производят инновационный продукт. Научная деятельность выступает основным источником инноваций и ключевым фактором инновационного роста. Рыночная экономическая активность стимулирует рост как масштабов исследований, так и исследовательской сферы в целом. Однако для полноценного инновационного развития требуются определенные условия для реализации инновационных продуктов и услуг на внутренних и внешних рынках. Этот тезис снова возвращает нас к проблеме создания развитой системы взаимосвязей. Значение государственной власти и местного самоуправления в социальном партнёрстве определяется не только их общеэкономическими функциями и регулирующей ролью. Государство призвано создавать благоприятный инновационный климат, гарантировать стабильность производства и выполнение инновационных проектов, обеспечивать госзаказы и господдержку партнёров. В рамках системы инновационного социального партнёрства все её субъекты выступают в качестве независимых и равноправных сторон. Механизмом реализации задач взаимодействия являются партнёрские переговоры и соглашения на разных уровнях.

Рис. 1 Межсекторное социальное партнёрство как инновационный путь социально-экономического развития

Таким образом, участники инновационной деятельности – коммерческие компании, научные и образовательные организации стимулируют появление инновационных кластеров – сетей, возникших на определённых территориях. Благодаря выработке общих стратегических путей развития, использованию очевидных синергетических эффектов объединения усилий в совместных инновационных проектах такие кластеры с участием общественных объединений граждан способны играть важную роль в социально-экономическом

розвитку територій.

Висновки

В Україні сформувалися практично всі види громадських об'єднань, які так чи інакше здатні брати участь у забезпеченні стійкого розвитку територій, в тому числі тих, що мають низькі економічні показники та характеризуються значними диспропорціями в розвитку. Так як організації громадянського суспільства мають потужний інноваційний потенціал розвитку, о чому свідчить європейський та світовий досвід. Однак цей потенціал розкрити ще далеко не повністю. При достатньо високому рівні оптимізму та активності українських громадян досягнення громадських організацій, особливо по економічним показникам, залишаються дуже низькими.

При цьому найбільші передумови для залучення громадських об'єднань до соціально-економічних трансформацій в Україні знаходяться, перш за все, на місцевому рівні. На національному ж основними гравцями залишаються впливові політичні та ділові структури. Це пов'язано як з масштабом необхідних матеріальних та людських ресурсів, так і з надзвичайно великими повноваженнями органів місцевого самоврядування, особливо в соціальній сфері, при дефіциті достатнього фінансового забезпечення та достатнього кількості кваліфікованих працівників відповідних місцевих служб. Оскільки приватизація об'єктів медицини, освіти та культури законодавчо заборонена, а надання платних послуг в комунальних закладах конституційно обмежено, місцеве самоврядування потребує підтримки з боку суб'єктів та інститутів громадянського суспільства. В свою чергу, для громадських організацій співпраця з органами місцевого самоврядування є необхідною для реалізації своїх проєктів, отримання підтримки на рівні влади. Взаємодія між цими інститутами створює умови для досягнення консенсусу в прийнятті рішень на місцевому рівні.

Представителів «третього сектора», включаючи в себе недержавні та некомерційні об'єднання громадян, вигідно залучати до соціально-економічної сфери по ряду причин. В першу чергу тому, що:

- більшість громадських організацій створюються для вирішення тих же проблем, що і місцеві органи – забота про соціально незахищених громадян, збереження та розвиток культури, допомога вихованню дітей та освіті. Тобто єдиною метою діяльності є те, чому вони здійснюють ту діяльність, яку здійснюють на комерційній, ринковій основі;
- в певних випадках діяльність «третього сектора» є більш успішною та економічною. Бюджетне фінансування громадських організацій вигідно в умовах можливості залучати до роботи волонтерів або необхідності застосування спеціального підходу до певної категорії користувачів послуг.

Отже, співпраця органів місцевого самоврядування з організаціями «третього сектора» може бути важливим фактором підвищення ефективності використання ресурсів, особливо тих, які виділяються на соціальні потреби.

Проблеми, що гальмують подальше якісне соціальне міжсекторне партнерство:

1. Обмеженість ресурсів. Громадські організації відчувають гостру нехватку людських ресурсів, які повинні бути головним потенціалом громадянського суспільства. Використання громадськими організаціями основних джерел фінансування (державний бюджет, благодійність, зарубіжне фінансування) суттєво обмежується недостатком досвіду формування механізмів соціального партнерства та має ряд критичних недоліків, пов'язаних з громадським устроєм України. Поступлення коштів в громадські організації часто здійснюється на низькому рівні якості громадських послуг та підозрою населення щодо зловживань та корупції в їх рядах.

2. Недостаточна розвинутість мережі соціального інформування, що перешкоджає впровадженню етичних норм та професійних стандартів для соціального партнерства. Соціальна інформація включає в себе опис діяльності громадських організацій в процесі соціальних проблем, дозволяє основателю дійти до вирішення конкретних соціальних проблем, сприяє обміну досвідом, знаннями.

3. Низький рівень участі населення в громадських організаціях, який обумовлено: невірою громадян в можливість позитивних змін та задоволення своїх соціальних потреб, недостатньою відкритістю інформації широкою громадськістю та недоліками в діяльності самих громадських організацій, а також надто складними адміністративними процедурами по створенню громадських організацій та навантаженню добровільної допомоги, скопленням центрів підтримки громадських організацій в великих містах та нерівномірним регіональним розподілом.

Одним з важливих питань по вирішенню проблеми стимулювання громадської активності на місцевому рівні є питання впровадження механізму лобіювання. В цьому випадку ініціатором процесу виступає громада певного району або міста через створення такої громадської організації. Створення дієвості системи лобіювання інтересів місцевого територіального розвитку перш за все потребує створення відповідної правової бази для репрезентації «третьим сектором» інтересів місцевого самоврядування в органах державної влади, в першу чергу, в законодавчій галузі.

СПИСОК ІСТОЧНИКІВ:

1. Державна стратегія регіонального розвитку на період до 2015 року / затверджено постановою Кабінету міністрів України від 21.07.2006 р. № 1001. [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua>
2. Модернізація України – наш стратегічний вибір: щорічне Послання Президента України до Верховної Ради України. – К.: НІСД, 2011. – 432 с.
3. Безуглий О. Світовий досвід організації сталого розвитку територіальної громади // Теорія та практика державного управління : зб. наук. пр. – Х.: Вид-во ХарПІ НАДУ «Магістр», 2006. – Вип. 3 (15). – С. 153–158.
4. Буздуган Я. Роль громадського контролю в управлінні соціально-економічним розвитком суспільства // Віче. – 2012. – №7. – С. 14–16.
5. Гамова О. Удосконалення партнерських відносин органів місцевого самоврядування та громадських організацій // Наукові праці ДонНТУ (сер.: Економічна). 2005. – Вип. 89-3. – С. 186 – 192.
6. Доля І. Механізми участі громади в політичному управлінні на місцевому рівні // Вісник Донецького університету (сер. в: Економіка і право). – 2007. – Вип. 2. – С. 381–385.
7. Ільїна М. Соціально-економічна роль некомерційних організацій у забезпеченні сталого розвитку суспільства // Механізми регулювання економіки. – 2011. – №3. – С. 28–37.
8. Ільченко Н. Концепція участі та методи залучення населення до розвитку територіальної громади // Н. Ільченко. – Державне управління. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.dy.nayka.com.ua/?op=1&z=156>
9. Красносільська А. Європейські мірки. Показники розвитку громадянського суспільства України у європейському контексті / Громадянське суспільство. – 2012. – №1 (19). – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ucipr.kiev.ua/publications/evropejski-mirki-pokazniki-rozvitku-gromadianskogo-suspilstva-ukraini-u-evropeiskomu-konteksti>
10. Мітрянєва С.І., Лєндєлєв М.О. Європейська модель залучення громадян як інструмент планування та управління розвитком регіону // Стратегічні пріоритети, № 1, 2006. – с. 159–166.
11. Оцінка стану розвитку громадянського суспільства та суспільної активності громадян України. Звіт за результатами дослідження // Громадський простір. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://civicua.org/library/view.html?topic=2092232&folder=4086>
12. Про стан розвитку громадянського суспільства в Україні. Аналітична доповідь // НІСД. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

http://www.niss.gov.ua/public/File/2012_nauk_an_rozrobku/stan_poz_gp_sus.pdf

УДК 338.124.4 (61)

ВПЛИВ ГЛОБАЛЬНОЇ ФІНАНСОВОЇ КРИЗИ НА АРАБСЬКІ КРАЇНИ: ОЗНАКИ ВІДНОВЛЕННЯ ТА ПЕРСПЕКТИВИ ПОСТКРИЗОВОГО РОЗВИТКУ

Рубцова М.Ю. к.е.н. доцент кафедри міжнародного бізнесу Інституту міжнародних відносин Київського національного університету імені Тараса Шевченка

Резнікова Н.В. к.е.н., доцент кафедри світового господарства і міжнародних економічних відносин Інституту міжнародних відносин Київського національного університету імені Тараса Шевченка

Рубцова М.Ю., Резнікова Н.В. Вплив глобальної фінансової кризи на арабські країни: ознаки відновлення та перспективи посткризового розвитку.

В статті оцінено вплив глобальної фінансової кризи на економіку арабських країн, проаналізовано макроекономічні показники та основні соціальні і політичні проблеми цих країн, показано ознаки оновлення і гальмування їх економік, а також окреслено перспективи їх посткризового розвитку.

Ключові слова: арабські країни, глобальна фінансова криза, суверенні фонди, країни-експортери нафти, інвестиції, безробіття, МВФ, Світовий банк

Рубцова М.Ю., Резнікова Н.В. Влияние глобального финансового кризиса на арабские страны: признаки обновления и перспективы посткризисного развития.

В статье оценено влияние глобального финансового кризиса на экономику арабских стран, проанализированы макроекономические показатели и основные социальные и политические проблемы этих стран, показаны признаки обновления и торможения их экономик, а также очерчены перспективы их посткризисного развития.

Ключевые слова: арабские страны, глобальный финансовый кризис, страны-экспортеры нефти, суверенные фонды, инвестиции, безработица, МВФ, Мировой банк

Rubtsova M., Ryznikova N. Implications of the global financial crisis for Arab countries: signs of renewal and post-crisis development prospects.

Implications of global financial crisis for the economies of Arab countries are discussed; their macroeconomic indicators and essential social and political challenges are analyzed, signs of renewal and deceleration in their economies are shown and post-crisis development prospects are outlined.

Keywords: Arab countries, global financial crisis, oil exporting countries, sovereign funds, investment, unemployment, IMF, World Bank

Арабський світ характеризується надзвичайною різноманітністю і складністю, зумовленою економічними, політичними, географічними, соціальними, демографічними та культурними особливостями арабських країн. Це підтверджує багатогранний характер впливу глобальної фінансової кризи на цей регіон, яка викрила важливі структурні проблеми, що належить вирішити арабським країнам.

Головною проблемою більшості арабських країн залишається надто сильна залежність від експорту вуглеводневої сировини та коливань цін на міжнародних ринках внаслідок недостатньої індустріалізації і диверсифікації економіки. Тому наслідком глобальної фінансової кризи для економіки цих країн було не тільки скорочення фінансово-кредитної та інвестиційної активності, а насамперед зниження обсягів експорту сировини, туристичних послуг та грошових переказів.

Різноманітні аспекти розвитку арабських країн Північної Африки і Перської затоки відображені в роботах таких українських учених, як Голіков А.П., Гасім С. Орехова Т.В., Проротченко Н.М., Субх М.А., Скороход Л.І.

Питаннями реформування в арабських країнах займаються такі російські дослідники, як М.Ф. Видясов М.Ш. Умеров, І.П. Іванов В.А. Мельянцева, Л.В. Руденко. Серед арабських авторів, що розкривають ці питання, слід зазначити Т. Канаана, М. Кардуша, С. Радуана, И. Саїфа. На Заході дослідженнями природи фінансової нестабільності займаються П. Кругман, М. Обетфельд, М. Бордо, Р. Дорнбуш, П. Дібвіг, Д. Даймонд, Р. Манделл, Ф. Мишкін, С. Фішер. Зокрема тенденції розвитку фінансових систем ісламських країн зачіпаються в роботах Г. Камінські, К. Рейнхарта, А. Веласко, Р. Чанга, Г. Гортона, С. Едвардса, Р. Гліка, Е. Роуза.

Утім недостатньо дослідженими залишаються окремі аспекти впливу глобальної фінансової кризи на арабські країни, зумовлені характерними для них соціально-економічними проблемами і рівнем економічного розвитку.

Метою статті є дослідження впливу глобальної кризи на арабські країни через аналіз їх макроекономічних параметрів та основних соціальних і політичних проблем, а також окреслення на цій основі перспектив посткризового розвитку цих країн.

Характер впливу глобальної фінансової кризи на окремі арабські країни залежав як від усталених там соціальних та економічних структур, так і від державних стратегій і планів розвитку, які здійснювались в цих країнах у попередній період економічного зростання. Для деяких країн, що опинилися у критичній фазі кризи в середині 2008 року, зниження цін на вуглеводень та продукти харчування призвело до виникнення так званої кризи трьох F: продуктів харчування, палива і фінансів (*food, fuel, finance*); для інших країн криза означала різке скорочення високоприбуткових доходів. Утім певні країни стикнулись із кризою після тривалого періоду реформ і структурної перебудови, а також економічної лібералізації, в ході яких відбулось значне скорочення соціального захисту та обмеження втручання держави в економіку.[1]

Так, падіння цін на нафту серйозно позначилось на економіці країн-експортерів нафти, таких як Алжир, Саудівська Аравія і Ємен, а скорочення грошових переказів та туризму призвело до скорочення життєво важливих джерел доходів для населення Єгипту, Марокко та Йорданії. І навпаки, в таких країнах як Катар (світовий експортер зрідженого природного газу) наслідки кризи залишились непоміченими.

У таких країнах, таких як Об'єднані Арабські Емірати (ОАЕ), де щорічний темп зростання ВВП в останні десятиліття сягав 15%, економіка зайшла в рецесію.[2] Завдяки демографічній стабільності, а також ліквідності, накопиченій за роки економічного буму, рівень життя громадян в кризовий період знизився тут несуттєво, і криза передусім вдарила по емігрантах із сусідніх країн, особливо азіатських. Інші, більш великі країни-експортери нафти, які мають низький рівень індустріалізації і диверсифікації економіки та менший обсяг іноземних інвестицій, стикнулись з низкою проблем, що поглибили кризу. Це насамперед зростання безробіття, бідності та дискримінації щодо певних груп населення, кожна з яких є джерелом соціальної нестабільності.

З першого погляду здавалось, що симптоми глобальної фінансової кризи не стануть причиною для тривоги в арабському світі. На думку провідних експертів Світового банку і МВФ, фінансові системи арабських країн мають значну автономність від світової фінансової системи і тому не уражені "токсичними активами", що спричинили кредитну та банківську кризу в США. Вони (тобто експерти) виявились правими, оскільки декілька суверенних фондів з країн Перської затоки, які накопичили значну ліквідність в роки економічного буму, поряд з іншими азійськими фондами надали допомогу для рекапіталізації деяких американських банків і фінансових установ, постраждалих від іпотечної кризи. Сукупний обсяг інвестицій цих фондів у США і Європу протягом 2007-2010 років оцінюється у понад 230 млрд. дол., а